

ном нагубнике и листьях сельдерея. Существовал обычай—свежим сельдереем (греч. *σελίγγον*) украшались могилы, а золотые листья сельдерея клались в погребения. У греков существовала поговорка: *σελίγγον θέλειται* —он нуждается в сельдерее, т. е. дни его сочтены (табл. XLVIII).

В погребении найдены также медные монеты Тиграна II (95—56) и парфянского царя Митридата III (57—55), которые позволяют датировать погребения I в. до н. э.

Ввиду необычности для Армении погребения с нагубником и листьями сельдерея, предполагается, что открытое в Арташате единственное в этом роде погребение принадлежит иноземцу⁴.

Весьма интересная находка была сделана экспедицией на второй день первого же года (1970) работы—был обнаружен золотой венец, состоящий из 22-х тонких листьев типа виноградных, или скорее платановых с глубокими разрезами и мелкими зубцами, и из четырех листьев типа оливковых. Они весьма тонкие, сильно измяты, но, видно, на них выведены жилки листьев (цветн. табл. 36). Были ли они положены в богатое погребение, венчали голову статуи или же только что были изготовлены в мастерской? Трудно сказать с уверенностью. Скорее всего этот венец также был связан с погребальным обрядом. Однако ясно—листья венца оказались в руках похитителя, были сжаты в обоих его кулаках и превращены в комок, в каком виде и были обнаружены на 1-м холме, в одном из помещений, почти на поверхности земли—на глубине 5—10 см.

При раскопках в Арташате найдены и другие предметы из благородных металлов—серебряная ложечка, подвеска в виде полумесяца или подковы, а также небольшие бруски—заготовки серебра, золотая пластина, которые вместе с обнаруженными тигелями и металлическими шлаками свидетельствуют о наличии в Арташате ремесла серебряных и золотых дел мастеров. Обнаруженные в Арташате металлические изделия и украшения отражают весьма характерные явления в истории культуры древней Армении. Часть из них, видоизменяясь, продолжает развивать вековые традиции местной, в корне народной культуры; другая часть с достаточной яркостью свидетельствует о том, сколь глубокие корни пустила и какого высокого уровня достигла в Армении местная эллинистическая культура в эпоху античности.

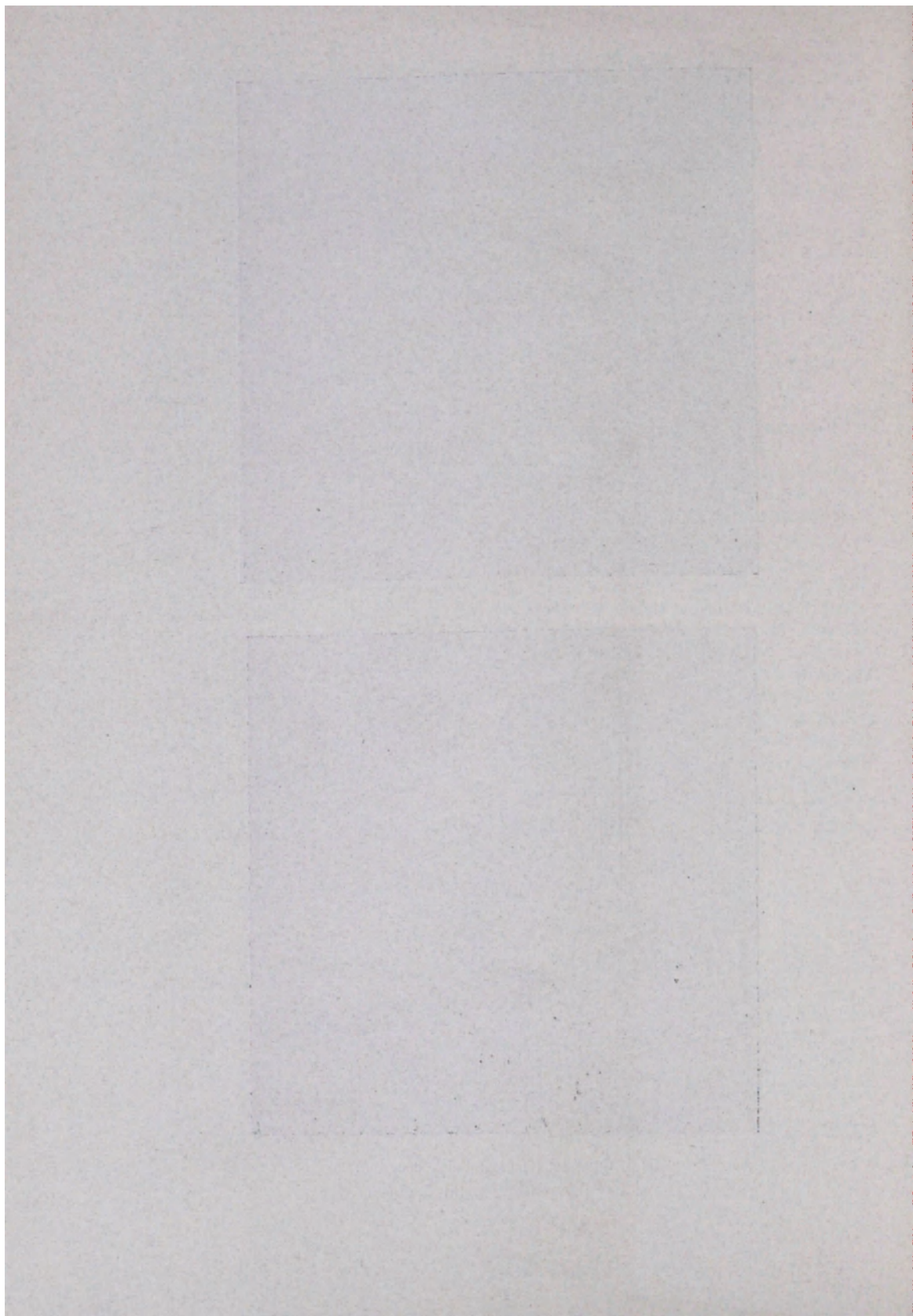
К Е Р А М И К А

При раскопках археологических объектов-городищ, поселений, крепостей, некрополей больше всего обнаруживается керамика. Такое изобилие керамики среди выявляемого раскопками археологического материала не случайно, так как керамические изделия широко применялись и играли исключительную роль в хозяйстве и быту населения. Ряд видов керамики нашел применение также в строительном деле.

⁴ Жорес Хачатрян. Уникальное погребение позднеэллинистического времени. «Вестник АН АрмССР», 1977, № 1, стр. 55—63.

5а,б. Фрагменты расписных сосудов.
a. b. Fragments of painted pottery.

Сказанное всецело относится и к Арташату. Раскопки показали, что в Арташате существовало массовое производство керамики.

Из видов строительной керамики было обнаружено большое количество черепиц, характерных для античного времени и показывающих эволюцию форм и особенностей этого вида керамики в первых веках нашей эры. Обожженный кирпич обнаружен в ограниченном количестве; экспедиции пока известен единственный случай кладки стен из кирпича. Но кирпич применялся в конструкции и гипocausta (системы отопления из-под пола) бань; при этом круглые и прямоугольные кирпичи использовались для стоек, на которые опирался настил верхнего пола из кирпичей квадратной или прямоугольной формы.

В качестве стоек или опор верхнего пола бани, открытой на 8-м холме, использованы, как указывалось выше, четырехгранные керамические трубы с прямоугольными отверстиями на противоположных гранях для проникновения горячего воздуха. Кроме настила верхнего пола бани, кирпичи квадратной формы использовались также в днище цистерн для воды, открытых на 8-м холме. Производились гончарные трубы для водопровода.

При осмотре 6-го холма были найдены четырехгранные трубы, которые с помощью уступа на одном конце соединялись друг с другом и служили, вероятно, для строительства дымохода.

Наиболее массовый характер имело производство керамических изделий бытового и хозяйственного назначения. Эти изделия отличаются большим разнообразием как по типологии, применению, так и по формам и методам отделки.

Встречаются керамические сосуды и другие изделия разной формы, величины и назначения, начиная от маленьких светильников до огромных карасов для хранения вина и зерна; кувшины, сосуды для хранения жидких и сыпучих продуктов, солений; кухонная посуда, различные чаши, миски, кубки, горшки, вазы, погребальные пифосы, саркофаги, ритуальные сосуды и прочее.

Прежде всего следует отметить, что керамические изделия бытового назначения изготавливались в основном на гончарном круге (табл. XLIX). Если во II—I вв. лепная керамика все еще занимала заметное место, то в I—III вв. ее количество сильно уменьшается. Иначе говоря, производство керамики осуществлялось не доморощенным способом, а в городских мастерских квалифицированными гончарами, и было рассчитано главным образом на рынок, т. е. в значительной мере носило характер мелкотоварного производства. Об этом говорит исключительное разнообразие видов керамики, ее форм и способов отделки, высокое качество изделий. Конечно, все это можно объяснить опытом и традициями производства и отделки керамических изделий, накопленными веками, которые были значительно обогащены в античную эпоху.

Мастера-гончары в соответствии с производимыми видами изделий подбирали разные по качеству и цвету глины, тщательно обрабатывали и подготавливали их к производству, так как от этого зависело качество черепка, его прочность или хрупкость, степень водонепроницаемости и проч.

Изучение черепков арташатских керамических изделий показыва-

ет. что применялись как измельченные, отмученные, мелкозернистые, так и грубообработанные глины с примесью крупнозернистого песка. По цвету встречаются черепки темного, серого, желтого, розового, кирпично-красного, а также белого цвета.

После сушки готовых изделий, до обжига осуществлялось их лощение каменными лощилами, поверхность сосудов покрывалась цветными охрами (ангобом) и снова производилось лощение. Особенно широко применялось лощение во II—I вв. до н. э.

Украшение керамических изделий орнаментальными мотивами производилось различными способами, но для античного периода наиболее характерной и эффективной была роспись.

Лощеная поверхность изделий, имевшая обычно цветной фон, расписывалась различными орнаментальными мотивами с применением одного или двух-трех красителей.

Роспись керамических изделий—явление не новое. Люди стали применять ее в различных странах еще в IV—III тысячелетиях до н. э. и не отказались от нее и в последующие времена—вплоть до наших дней. Однако постоянно изменялись как техника производства и отделка керамических изделий, так и украшающие их орнаментальные мотивы. Изменилась их форма, стилизация, композиция, выразительность, а также содержание мотивов, в соответствии с реальными и иррациональными представлениями, художественным восприятием и вкусами людей разных эпох.

Применяя эти положения к развитию художественной, в частности, крашеной или расписной керамики в Армении, можно сказать, что аборигенные племена Армянского нагорья знали художественную, в том числе и расписную керамику примерно пять тысяч лет назад. Однако развитие крашеной керамики шло неравномерно. В III тысячелетии она имела весьма слабое проявление, а в первой половине II тысячелетия получила широкое распространение и проявилась богатыми формами и мотивами. Наряду с геометрическими узорами, появились фигуры птиц и животных. Во второй половине II тысячелетия изделия крашеной керамики встречаются изредка. В период существования в Армении урартского государства (IX—начало VI вв. до н. э.) расписная керамика появляется спорадически, отличается ограниченностью мотивов, в то время как в соседних странах, в частности, в Малой Азии (во Фригии), производство расписной керамики достигает высокого уровня.

Новый подъем расписной керамики в Армении начинается в раннеармянскую эпоху (VI—IV вв. до н. э.), а расцвет происходит в эллинистическую эпоху (III—I вв. до н. э.).

Наряду с богатыми геометрическими мотивами появляются и стилизованные растительные рисунки, изредка также фигуры животных¹.

Однако этот расцвет продолжался не долго. В I в. н. э. расписная керамика в Армении переживает упадок и в дальнейшем изредка появляется на отдельных предметах в лишенных мастерства грубых формах.

¹ Г. А. Тирацян. О расписной керамике древней Армении. «Историко-филологический журнал», 1965, № 3, стр. 265—280; Ж. Д. Хачатрян. Некоторые образцы найденной в Армении расписной керамики. «Историко-филологический журнал» 1966, № 1, стр. 253—260 (на арм. яз.).

Производство расписной керамики в Армении в эллинистическую эпоху—значительное явление в развитии культуры и искусства. Роспись керамики становится важной областью народного художественного творчества и занимает заметное место в прикладном искусстве древней Армении (цвети. табл. 4а,б).

Обнаруженная в Арташате расписная керамика относится к двум последним векам ее расцвета (II—I вв. до н. э.) а также отражает ее последующий упадок и исчезновение.

Орнаментальные мотивы на арташатской расписной керамике также преимущественно геометрического характера и довольно разнообразны. Преобладают полосы, опоясывающие сосуды, концентрические круги, волнообразные линии, но встречаются также радиальные, дугообразные, точечные орнаменты. Довольно выразительны также растительные орнаменты в виде веточек, листьев, розеток, которые подчас стилизованы до такой степени, что приближаются к геометрическим орнаментам.

Роспись встречается как одноцветная на светлом, розовом или красном фоне сосудов, так и полихромная с разноцветными красителями. Преобладают красные, черные и темно-коричневые краски.

Росписью украшены сосуды весьма различного типа—чаши, миски, кубки, тарелки, кувшины, графины, большие сосуды-карасы (пифосы) и другие изделия (цвети. табл. 5а,б).

Перед исследователем возникает важный вопрос: каким образом возникла и развивалась расписная керамика в Армении в эллинистическую эпоху. Где можно искать ее истоки и откуда появился целый ряд ранее неизвестных в Армении орнаментальных мотивов?

Выше было указано, что расписная керамика в Армении имела длительную историю развития, следовательно, нет сомнения, что местные вековые традиции сыграли значительную роль в новом подъеме и развитии расписной керамики в эллинистическую эпоху. Вместе с тем выше была отмечена также неравномерность развития расписной керамики в Армении. Если в первой половине I тысячелетия до н. э. расписная керамика в Армении встречается в весьма ограниченных масштабах и почти не играет роли в художественном оформлении керамики, то в Иране, на Ближнем Востоке, в восточном бассейне Средиземного моря и в Малой Азии расписная керамика имела довольно широкое распространение и продолжала развиваться. Появляются новые формы керамических изделий и новые или видоизмененные орнаментальные мотивы на них, которые привели к формированию характерного облика и определенного стиля эллинистической эпохи III—I вв. (цвети. табл. 6а,б).

Армения не была оторвана от соседних стран и не оставалась безучастной к культурному развитию эпохи эллинизма. Она находилась в довольно тесном контакте со странами Ближнего Востока, восточного бассейна Средиземного моря, ионического мира Малой Азии и, общаясь с ними, переняла немало элементов их культуры. Усвоив персизм, она на основе вековых традиций и новых веяний творила свою самобытную культуру эпохи эллинизма.

Этим путем шло развитие также расписной керамики Армении в VI—IV, особенно в III—I вв. до н. э.

Приятно выглядят также нерасписные сосуды, так как в боль-

большинстве случаев они покрывались тонким цветным слоем (ангобом) или обмазкой и, благодаря лощению, имеют гладко-блестящую поверхность светлого, красного, розового, коричневого, светло-коричневого, желтого, матово-светлого, черного тонов (табл. L).

Для эпохи эллинизма характерно чувство красоты, стремление искать и находить во всем совершенные красивые формы. Это нашло свое выражение также в области керамического производства. Выбатывались изящные формы изделий, разнообразные красивые формы придавались деталям сосудов—венчикам, ручкам, ножкам и другим частям. В эту эпоху наряду с традиционными видами изделий, были выработаны и нашли широкое распространение в различных странах эллинистического мира целый ряд характерных и своеобразных видов и форм керамических изделий (табл. LI—LII).

Многие из них, как, например, амфоры, пелики, кратеры и кратериски, килики, скифосы, расписные тарелки-пиннаки, рыбницы—блюда для рыб, лагиносы, арибаллы, лекнфы, амфориски, так называемые мегарские чаши, веретенообразные флаконы были новостью для стран эллинистического Востока. Некоторые виды изделий, как-то: чаши-фиалы, кубки, застольные кувшины-ойнохой, так называемые алабастры, аски, кувшины с носиком, фляги, коробки-пиксиды, восходят к древневосточным, урартским прообразам, но подвергались видоизменению, приобрели характерные для эллинистической эпохи облик и особенности (LIII—LVI).

Нами было указано на эти виды сосудов и их названия не только потому, что они характерны для керамического производства данной эпохи и имели широкое распространение в странах эллинистического мира, но и потому, что аналогичные сосуды обнаружены и в Армении, при раскопках Гарни, Армавира, Арташата и других археологических объектов и, что важно, они местного производства. Таким образом, наряду с другими многочисленными фактами, эти керамические изделия знаменуют возникновение и развитие в Армении культуры, называемой эллинистической.

Вместе с тем раскопки показывают, что множество видов керамических изделий по типу, формам и особенностям отделки продолжают повторять сугубо местные традиции и развивать их дальше. Сказанное относится прежде всего к хозяйственной и значительной части бытовой, особенно кухонной керамике. К их числу принадлежат, например, различные чаны, большие вазы, карасы, почти вся кухонная керамика, горшки, различные сосуды для хранения продуктов и солений, маслостойки, миски, светильники, большинство кувшинов, чаш, кубков и прочее (табл. LVII). Таким образом, как во всей культуре Армении античной эпохи, так и в керамическом производстве довольно четко прослеживается наличие двух основных линий—традиционно местной и эллинистическо-античной.

Художественная керамика представлена пифосами, кувшинами, ойнохойами, флягами для воды, вина, различными чашами и фиалами, тарелками и проч., которые предназначались для торжественной и обычной трапезы в основном имущего населения. Часть этих сосудов применялась, вероятно, также при отправлении обрядов в храмах при празднествах и похоронах. Этим можно объяснить, например, то, что находки сосудов и их фрагментов в погребениях—явление обычное.

Во многих помещениях на 1-м и 8-м холмах обнаружены печи. Большинство из них отличается от горнов и печей мастерских, и имело хозяйственно-бытовое назначение. Любопытно, что в ряде случаев в качестве печей использованы карасы или большие сосуды, вышедшие из употребления или обложены их черепками, хотя имеются также печи, специально построенные из глины.

При раскопках древнего Армавира и Арташата обнаружено множество фрагментов поливной керамики, которые покрыты глазурью голубого, зеленовато-голубого или бирюзового цвета (LVIII). Образцы поливной керамики античного времени обнаружены также в крепости Гарни и в Сисианской гробнице I в. до н. э. Поливная керамика, открытая при раскопках, довольно разнообразна, среди изделий встречаются чаши, миски, тарелки, фляги и сосуды типа небольших амфор. Небольшой кубок-малочник со светлой поливой найден в Гарни, а фляги с зеленовато-голубой поливой — в сисианской гробнице I в. до н. э.

Известно, что поливная цветная глазурь возникла и нашла применение на Древнем Востоке — в Египте и Месопотамии. Искусство производства поливной керамики из Месопотамии было перенято Ираном. Хорошо известны великолепные глазурованные панно дворца Ахеменидов в Сузах, с изображениями воинов, так называемых «бессмертных», львов и фантастических животных.

Поливная керамика производилась также в античной Греции. В Египте глазурью покрывались изделия из белой песчаной массы, известные под названием египетских фаянсов.

В эллинистическую эпоху начинает распространяться цветная свинцовая глазурь. В это время, как и позднее, в I—III вв. н. э., цветная глазурь применяется в производстве керамических изделий различного типа во многих странах античного мира, в частности в Египте, Сирии, Месопотамии, в парфянском Иране.

Поливная керамика из соседних стран проникает в Армению, первоначально в виде импортных изделий, а с первых веков нашей эры производство налаживается также в городах Армении (цветп. табл. 76).

Характерно, что образцы поливной керамики местного производства повторяют основные виды и формы изделий, привезенных из Сирии и Месопотамии, в частности из таких крупных центров, какими были Дура-Европос и Селевкия на Тигре. Вместе с тем в Арташате обнаружены также чаши, миски, тарелки и другие сосуды местного производства, которые отличаются самобытными формами и особенностями, не известными в других ближневосточных центрах производства поливной керамики².

Масса разнообразной керамической продукции обнаружена повсюду, в частности, на 8-м холме, на котором был расположен один из ремесленных кварталов столицы и не случайно, что здесь была открыта и гончарная мастерская с обжигательной печью античного типа³ (табл. LIX—LX).

² Ж. Д. Хачатрян. Античная поливная керамика Армении. «Историко-филологический журнал», 1977, № 3, стр. 183—194.

³ Ф. И. Тер-Мартirosов. Античные печи из раскопок Арташата. «Вестник АН АрмССР», 1975, № 7, стр. 70—84.

В Арташате раскрыто и изучается значительное количество погребений II—I вв. до н. э. и I—IV вв. н. э. В них обнаружено немалое количество погребального инвентаря, в том числе керамических изделий. Они представляют большой интерес как по видам и формам, так и по особенностям отделки.

Отметим, что покойников в Арташате хоронили не только в грунтовых погребениях и в каменных ящиках, но и в глиняных карасах и саркофагах, как труположением, так и трупосожжением. При этом совершались определенные обряды, как традиционные, так и характерные для эллинистической эпохи⁴.

При раскопках некрополя старого Вагаршапата были открыты саркофаги различного типа, в том числе овальной формы, закрытых до груди покойника. Открытые в Арташате глиняные саркофаги относятся к обычному типу удлиненных и суживающихся к одному концу саркофагов, которые закрывались глиняной же плоской крышкой (табл. LXI).

В Арташате встречаются также небольшие саркофаги так называемого ванночного типа для погребения детей и подростков. Они аналогичны ваночным погребениям, открытыми в Азербайджанской ССР.

Погребения в карасах имеют ближневосточное происхождение, где они встречаются издревле. По данным раскопок Аргиштихинили, захоронения в карасах в Армении встречаются еще в позднеурартское время⁵. Саркофаги в Армении получили распространение несколько позже и встречаются начиная с IV—III вв. до н. э. Обычай погребения в карасах и глиняных саркофагах в Армении исчезает после IV в. н. э.

СКУЛЬПТУРА

Раскопки в Арташате в 1971 г., как было указано выше, увенчались блестящими успехами—была открыта женская мраморная статуя великолепной работы. Она находилась в одной из помещений центральной части 1-го холма, на глубине 0,70 м от поверхности.

У этой статуи не хватает головы, правой руки и части левой руки. Имеет высоту 57 см (без головы) и стоит на весьма низком постаменте. Статуя принадлежит к особой группе одетых женских фигур античного времени. Тончайший хитон, затянутый узким поясом под грудью, не скрывает красоты женского тела. Гиматий перекиннутый на левую руку, спускается к постаменту, образуя крупные вертикальные складки, другим концом, охватывая бедра фигуры, падает к ее ногам пышными складками. Хитон на спине образует тонкие вертикальные складки (табл. LXII).

Голова и правая рука не отбиты, так как они были прикреплены к туловищу при помощи железных штырей. Правая рука была под-

⁴ См. Арташат II, Ж. Д. Хачатрян. Античные некрополи (раскопки 1971—1977 гг.). Ереван, 1981.

⁵ А. Мартиросян. Аргиштихинили. Ереван, 1974, стр. 51, 55. Гарин V; Ж. Д. Хачатрян. Гарин V. Античный некрополь. Ереван, 1976, стр. 24.